

Гриндевальд легко прочел румянец, заливший бледное лицо Гарри. Мальчику было стыдно, что он оказался такой открытой книгой, и он начинал понимать, что если бы Дамблдор не вмешался, то через полгода его ждала бы катастрофа. Требовалось сменить тему.

- Вы первые посетители за очень долгое время, - сказал Гриндевальд. - Обычно, когда мне нужна компания, я должен покинуть замок.

- Что? - воскликнула Скитер, когда Гарри удивленно посмотрел на него.

- Да. Я могу рассказать вам обоим в полной безопасности, потому что вы не сможете никому сообщить об этом. Я мог уехать отсюда на многие десятилетия. Инкогнито, конечно: это никогда никого не встревожит.

- Как Вам удастся выбраться? - сказала Скитер.

- Я трансгрессирую, конечно, - сказал Гриндевальд с некоторой любезностью.

- Но Вы же не можете колдовать! - сказал Гарри. - Вам не положена палочка.

- Ну же, Гарри, - предостерегающе сказал Гриндевальд. - Используй свою голову. Конечно, ты знаешь, что для колдовства не нужна палочка. Подумай о своем собственном детстве. Разве ты случайно не применял эту странную магию? Ты никогда не слышали историй о том, что молодые ведьмы и волшебники попадают в беду, прежде чем получить некоторый контроль над своими способностями?

- Да, пожалуй, Вы правы, - сказал Гарри, улыбаясь при воспоминании о своем кузене, пойманном в ловушку питоном.

- Конечно, я прав, - сказал Гриндевальд, подавляя раздражение от того, что Гарри обращается к нему как к равному. Такие невоспитанные, эти молодые люди. - Палочка сама по себе не наделяет магическими способностями, и это всего лишь палочка в руках маггла. Волшебная палочка - это то, что позволяет нам, волшебным людям, направлять наши магические импульсы. Однако для более могущественных членов нашего сообщества палочка необходима только для самой тонкой работы, или дуэли, и может быть обойдена для большинства магических целей.

- Но почему охранники на первом этаже были осторожны и велели забрать наши палочки? - спросил Гарри.

- Пятьдесят лет назад я бы ответил: "Потому что они глупы". Но это было бы несправедливо по отношению к ним. Они не глупы, а просто обыкновенны. Они - маленькие винтики в колесе, следующие процедурам, подчиняющиеся приказам, соблюдающие протокол. Закон всегда гласил, что те, кто совершает серьезные преступления, должны лишиться своих палочек. Я действительно совершил серьезные преступления, и из этого следует, что я должен быть лишен волшебной палочки. Поэтому охранники следят, чтобы в мою камеру не проникла палочка. Но очень неправильно со стороны властей думать, что без палочки я ничего не могу сделать.

- Должно быть, это необычно - творить полезную магию без волшебной палочки, - сказала Скитер.

- Да, это правда, - ответил Гриндевальд. - Кроме меня, Дамблдора и еще нескольких человек, я никого не знаю. Дамблдор и я всегда были очень хороши без наших палочек.

Скитер задала вопрос, который не давал ей покоя с тех пор, как она вошла в камеру Гриндевальда.

- Могу я спросить, как Дамблдору удалось победить Вас, когда он еще не смог победить Волан-де-Морта? Неужели Волан-де-Морт даже сильнее Вас? Не то чтобы я предлагала что-то подобное, - добавила Скитер, надеясь, что он не обидится.

- Между мной и Волан-де-Мортом есть некоторые различия, - сказал Гриндевальд. - Он ищет власти ради нее самой, тогда как я искал власти, чтобы помочь другим, или, по крайней мере, это то, что, как я убедил себя, было моей целью. Другое отличие состоит в том, что Волан-де-Морт не способен внушить своим последователям ничего, кроме страха, тогда как у меня были легионы верных сторонников. Но то, что удерживает Волан-де-Морта от поражения, - это то, что отличает его как существо, полностью отличное от меня. Волан-де-Морт знает свои пределы. Он прекрасно понимает, что умрет, и очень быстро, в любой дуэли с Дамблдором. Я же, с другой стороны, дрался с Дамблдором, чувствуя себя достаточно уверенным в исходе поединка. Поэтому, отвечая на Ваш вопрос, нет, я не верю, что Волан-де-Морт более могуществен, чем я. Я подозреваю, что я бы победил его с такой же легкостью, как и Дамблдор. Впрочем, я могу ошибаться, так же как ошибался в своей способности сражаться с Дамблдором. Имейте в виду, у меня были все основания считать себя выше других.

- Неужели! - недоверчиво переспросил Гарри.

- Твоя преданность директору очень трогательна, - сказал Гриндевальд. - Но да, у меня были веские основания думать, что я его одолею. Мы с Альбусом много раз дрались на тренировочных дуэлях, и в среднем я был победителем. В самом деле, я думаю, что одержал над ним верх по крайней мере в двух случаях из трех, если не больше. И дело было не в том, что Альбус позволял мне победить, потому что временами он был очень раздосадован, обнаружив, что его постоянно обыгрывают.

- Я Вам не верю, - сказал Гарри.

Пять десятилетий тюремного заключения подвергли Гриндевальда всевозможным оскорблениям и унижениям. Он оставался невозмутимым и спокойно ответил молодому человеку.

- Мне трудно выразить, как мало меня волнует, веришь ли ты мне. В Хогвартсе ты можешь быть довольно известным студентом, но для меня ты - невежественная деревенщина. Но, продолжая, да, я много раз побеждал Альбуса в наших тренировочных поединках. Это посеяло семена моего окончательного поражения. Я глубоко талантлив (в моем возрасте я могу обойтись без ложной скромности), и Альбус тоже. Но мы принципиально разные в том, как каждый из нас талантлив. Я подобен губке, без усилий впитывающей то, чему нужно научиться. Когда тридцать лет назад библиотека Дурмстранга сгорела дотла, школа обратилась ко мне за консультацией, но не потому, что я знал, где можно найти новые книги, а скорее потому, что знания в моей голове шире, чем в любой существующей библиотеке - включая библиотеку в Хогвартсе, которая, как утверждается, является самой большой из всех в волшебном мире. Я смог дать Дурмстрангу, используя только содержимое моего разума, большую библиотеку, чем они имели раньше. Таким образом, в моей практике поединков с Дамблдором он столкнулся с волшебником, который уже в подростковом возрасте приобрел очень большую часть накопленной веками мудрости. Не было такого проклятия, которого бы я не знал, и не было такого, на которое я не знал бы ответного проклятия. Единственный способ, которым Дамблдор мог победить меня, - это превосходная работа палочкой. И это было одним из его преимуществ, потому что в дуэлях скорость имеет большое значение, а Дамблдор был

немного быстрее меня. Но этой его способности обычно было недостаточно, чтобы преодолеть мои гораздо более высокие знания.

- Тогда как же ему удалось победить Вас? - спросила Скитер.

- Как я уже говорил, Дамблдор талантлив, но совсем не так, как я. Мы оба были лучшими учениками в наших школах, я потому, что я помнил все; Дамблдор потому, что он все понимал. Я был в состоянии повторить; Дамблдор был в состоянии создать. Но тогда я не понимал этой разницы. Я знал, что Альбус жаждет попробовать что-то новое. Он любил экспериментировать. Он постоянно показывал мне последнее изобретенное им зелье или заклинание. Иногда это было интересно, но редко полезно. Часто его творения казались бессмысленными или, в лучшем случае, просто озорными. Иногда он пытался наложить на меня новое проклятие во время наших тренировочных поединков, но редко с эффектом. Но наступило время, когда я перестал видеть от него какие-либо новшества. Я подумал, что он перестал тратить свое время на дурацкие проекты и, возможно, сосредоточился на более важных вещах. Но я ошибался. Теперь я думаю, что он задолго до меня почувствовал, что наши пути расходятся, и начал что-то скрывать от меня.

- Когда мы встретились для нашей последней дуэли, он победил меня, и легко. Когда мы сражались, я столкнулся с целым рядом заклинаний, с которыми у меня не было и не могло быть никакого предыдущего опыта, потому что их создал Дамблдор. Дамблдор нашел почти верный способ победить меня: столкнуть меня с чем-то новым. Я попытался импровизировать, и мне удалось, по крайней мере, задержать его на некоторое время. Но каждое другое заклинание, которым Дамблдор атаковал меня, было новшеством, и я просто не мог угнаться за ним. И вот вы нашли меня в этих стенах, а Дамблдора свободным человеком.

- Но это не объясняет, почему Вы здесь сейчас, когда Вы можете уйти отсюда, - сказал Гарри.

- Ты прав, - сказал Гриндевальд. - Но это история для другого дня, и я не знаю, наступит ли этот день. Сегодня у нас другие дела, и нам пора начинать. А теперь расскажи мне о том, как ты впервые сразился с Волан-де-Мортом.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1072564>